Но Лин Су никак не ожидал, что господин Хэ действительно воспримет это всерьез.

Когда на следующий день он снова вошел в палату, небрежно прихватив с собой пару контейнеров с едой и термос, то заметил, что господин Хэ, до этого сидевший в углу и отрешенно смотревший перед собой, повернулся практически в тот самый момент, когда услышал его голос.

— Господин Хэ, — с улыбкой поздоровался Лин Су, немного удивленный тем, что сегодня этот мужчина не прячется за ширмой. — Я срезал для вас несколько веточек миниатюрных жасминов, поставить их у вашего изголовья?

Господин Хэ сдержанно кивнул.

Аромат жасмина был ненавязчивым, но с легкой, проникающей в душу сладостью. Веточки, которые принес Лин Су, выглядели великолепно: все бутоны были тугими, свежими и так и пышали жизнью.

— На улице, наверное, сильный ветер? — спросил господин Хэ, поднимая голову, когда Лин Су закрыл окно. Уголки его глаз изогнулись, а ресницы, опустившись к внешним краям век, образовали пленительный изгиб.

Лин Су поставил контейнеры на прикроватную тумбочку между двумя койками и разлил суп по двум пиалам:

— Нормально, не сказать чтобы очень холодно.

— Господин Хэ, может, перестанете заказывать готовую еду? — перебирая тарелки, он повернулся к господину Хэ. — Порция на одного и на двоих почти не отличаются, буду готовить сразу и на вас.

Сейчас господин Хэ держал в руках темно-синюю пиалу с супом. От нее поднимался легкий пар, и на его ресницах осело крошечное водяное зернышко, похожее на утреннюю дымку в горных ущельях.

Глядя на него, Лин Су думал лишь о том, что даже легкая улыбка в уголках губ этого человека пахнет весенним ветром.

Но этот мужчина определенно принадлежал к числу непревзойдённых красавцев, затмевая собой любые свежие жасмины с прикроватной тумбочки.

— Нет, не стоит, это вас слишком затруднит, — покачал головой господин Хэ, вежливо отказываясь. — Я…

— Да бросьте вы отнекиваться, — покачал головой Дедушка Лин, постукивая ложкою по пиале и сетуя на то, что этот Сяо Хэ, доведенный до столь плачевного состояния, все равно остается невероятно вежливым. — Никаких хлопот. Как раз к тому времени, как Сяо Су соберется снимать свое… как его там, блог, эта еда пойдет в качестве гонорара за участие.

Лин Су приходил лишь в полдень и многого не знал, но они-то видели все своими глазами.

К этому Сяо Хэ с самого начала никто не приходил.

Помимо двух коробок с обедом, которые доставляли по расписанию, сиделки, появлявшейся здесь дважды словно призрак, и изредка заглядывавших на обход врачей и медсестер, о нем вообще никто не заботился.

И хотя пострадал он сильнее всех, каждый день он вел себя так тихо, будто был комнатным растением в углу палаты, и за всё время от него не услышали ни единой жалобы на боль.

Глаза не видят, ноги не ходят — чтобы никого не утруждать, он даже пил воду лишь изредка.

Господин Хэ обнимал пиалу с супом, его ресницы подрагивали, а лишенные фокуса и света глаза слегка растерянно бегали. Судя по всему, это предложение заставило его сильно засомневаться и смутиться.

— Сяо Хэ, да что вы все церемонитесь? — не выдержали соседи по палате, игравшие в улу-ци по ту сторону прохода. — Сяо Лин же не барышня, чего вы смущаетесь? Нынче молодежь пошла такая забавная.

Видя блуждающий, полный растерянности взгляд господина Хэ, его неопределенное выражение лица и то, как он тянется за помощью не в ту сторону, Лин Су с улыбкой пришел ему на выручку:

— Верно, чего это вы со мной церемонитесь. Мне ведь еще нужно уговорить вас сняться в кадре.

— Мы сейчас, — господин Хэ пошевелил пальцами, и те изящно легли на белую простыню. — Разве не снимаем?

Лин Су замер.

Но, заметив, как медленно тускнеет взгляд господина Хэ и как он начинает опускать пиалу с супом, Лин Су тут же вытащил из кармана ремешок фотоаппарата.

— Снимаем, слушайте.

Звук выдвигающегося объектива был совсем тихим, но он невероятно воодушевил господина Хэ. Тот снова повернул голову на голос Лин Су, на секунду замер и лишь после этого с улыбкой опустил взгляд, принимаясь за суп.

Со стороны он сильно напоминал школьника, который неуклюже махал шваброй, но которого похвалила мама.

Донельзя наивно.

Стиль видеоблога Лин Су был весьма свободным, без каких-либо жестких рамок. Он снимал практически всё, что приходило в голову, поэтому и предварительный сбор материалов получался довольно разношерстным.

Однако и его стиль монтажа, и композиция кадров уже развились до того уровня, который нравился ему самому и к которому он привык.

Глядя в объектив на изящные манеры господина Хэ, Лин Су вдруг почувствовал легкое сожаление.

Такой прекрасный человек — почему он ничего не видит?

Он понятия не имеет, насколько он красив.

Ослепительная белизна больницы казалась в объективе намного мягче. На фоне светлых тонов пара стройных рук господина Хэ и зажатая в них темно-синяя пиалу с супом превратились в главный фокус кадра.

Сегодня Лин Су приготовил тыквенный суп с карамельным кремом: на невероятно насыщенном, густом оранжево-желтом фоне красовались капли сливок, крошечные помидорки черри и зелень в качестве украшения, что придавало блюду некую наивную… праздничность.

Дешевая керамическая пиалу ручной работы в его руках выглядела столь изысканно, будто это тщательно охраняемый в музее фарфор эпохи Жуюй.

— Господин Хэ любит суп? — Лин Су держал камеру, ловко избегая попадания лица господина Хэ в кадр.

Голос Лин Су был не слишком громким, наполненным мягкой юношеской влажностью, что создавало яркий контраст с низким, бархатным баритоном господина Хэ.

Когда господин Хэ улыбнулся, Лин Су показалось, будто он услышал глубокий, медленно затухающий гул, возникающий от легкого удара по бронзовому сосуду.

До чего же удивительно.

— Да, — в уголке губ господина Хэ осталось немного сливочного следа, который он быстрым движением стер большим пальцем. В его уверенном жесте таилось едва уловимое искушение. Он держал пиалу обеими руками, а изгиб его улыбки был куда заметнее, чем в предыдущие два дня. — Вы очень вкусно готовите.

Пристрастие господина Хэ к супам немного удивило Лин Су.

Обычно больничное меню и так включало в себя всякие жидкие блюда: каши, супы, супы с размоченным рисом. Как ни меняй разнообразие изо дня в день, особой разницы не было. Даже Дедушка Лин, всегда поддерживавший кулинарные таланты внука, спустя столько времени уже начал уставать от этого и выпивал по пиале до или после еды разве что ради здоровья.

Но глядя на то, как господин Хэ держит эту легкую похлебку, словно какое-то сокровище, Лин Су испытывал щемящую боль в груди.

Это напоминало брошенного у порога щенка, который не смеет притронуться к горячей еде или чему-то свежему, а робко подбегает в надежде с радостью насладиться остатками, когда Лин Су счищает со своей тарелки объедки.

— Может, тогда господин Хэ закажет какое-нибудь блюдо? — Лин Су закрепил камеру на настольном штативе, достал второй комплект приборов, который принес с собой, отложил в пиалу половину порции из контейнера Дедушки Лина и протянул её на небольшой столик у кровати господина Хэ, как только тот допил суп. — Завтра я вам его приготовлю.

В кадре налетевший ветер взметнул занавески, медленно скользнув по бледной, исхудавшей тыльной стороне ладони господина Хэ.

Его пальцы нерешительно оглаживали край пиалы, словно он обдумывал вопрос особой важности.

Лин Су терпеливо ждал ответа и наконец, досчитав про себя до двадцати пяти, услышал робкий, полный детского предвкушения голос господина Хэ:

— Можно суп с помидорами и яйцом?

Шаг Лин Су, уверенно несшего вазу с цветами, внезапно сбился, и он чуть не сел на шпагат прямо посреди палаты.

— Помидоры… с яйцом? — медленно повернув голову, Лин Су с полуоткрытым ртом не верил собственным ушам.

Брат мой, ты в курсе, что эта штука готовится из нарезанного помидора и пары разбитых туда яиц, которые надо просто перемешать?

Она стоила того, чтобы ты так долго раздумывал?

Ты обнимал мой изысканный тыквенный суп, на который я убил все утро, а сам мечтал о помидорах с яйцом?

Сказал бы раньше?!

Лин Су потребовалось несколько секунд, чтобы переварить эту новость. В конце концов, подняв голову, он все же не смог разрушить крошечное желание сияющего глазами господина Хэ и выдавил из себя искреннюю улыбку:

— Конечно, можно.

Раз красив — значит прав, побалую тебя, пожалуй.

— Правда? — уголки глаз господина Хэ опустились, и он медленно, но отчетливо одарил Лин Су самой настоящей улыбкой.

У господина Хэ были очень ровные зубы.

Пока Лин Су не потерял рассудок от этой красоты, остатки здравого смысла позволили ему сделать такой вывод.

Настолько ровные, что верхний и нижний ряды идеально смыкались без единого изъяна.

Если взглянуть на картину в целом: скулы высокие, но не придающие лицу озлобленного выражения, переносица прямая, а прикус — безупречной формы.

В последний раз Лин Су видел столь прекрасные черты лица лишь у И Сина.

Правда, по словам самого И Сина, это стало результатом долгих мучений под давлением матери, заставлявшей его носить брекеты ради обретения той самой благородной осанки, которая подобает ребенку из хорошей семьи.

Лин Су не слишком разбирался в подобных тонкостях, но ему казалось, что по сравнению с И Сином этот господин Хэ выглядит куда более «породистым».

Хотя этот породистый господин сейчас с нетерпением ждал завтрашнего супа с помидорами и

яйцом.

Ждал так сильно, что его щеки даже слегка покраснели.

И даже возбужденно сжал кулачки.

Глядя на мужчину в лучах солнца, Лин Су словно под влиянием чар отставил вазу в сторону, подошел к кровати, протянул руку и мягко коснулся его волос:

— Тебе так сильно нравятся помидоры с яйцом?

Руки у Лин Су были мягче, чем у большинства парней — теплые и изящные. От этого прикосновения к волосам господин Хэ невольно сжался.

Лин Су вспомнил, что большинство мужчин терпеть не могут подобные жестяные нежности — даже он сам, при всем своем спокойном нраве, не был исключением.

Но в тот самый момент, когда Лин Су уже собирался отдернуть руку, он вдруг почувствовал, как человек под его ладонью сам подался вверх и, пусть и медленно, но невероятно ласково потерся о его ладонь.

— Мне нравится то, что ты готовишь.

http://bllate.org/book/40887/5201147